

Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2026 г. N 73-УД25-17-К8

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Зеленина С.Р.
судей Кочиной И.Г. и Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника Долгушиной И.В. о пересмотре **приговора** мирового судьи судебного участка ... Октябрьского района г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 17 мая 2024 года, апелляционного постановления Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 19 августа 2024 года и **кассационного постановления** Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2025 года в отношении Мамедовой М.В.

Приговором мирового судьи судебного участка ... Октябрьского района г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 17 мая 2024 года

Мамедова Маргарита Вахидовна, ..., несудимая,
осуждена по **ч. 1 ст. 119 УК РФ** к обязательным работам на срок 200 часов.

В соответствии с **ч. 8 ст. 302** и **п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ** Мамедова М.В. освобождена от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 19 августа 2024 года **приговор** оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2025 года **приговор** и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденной Мамедовой М.В. и ее защитника Шилиной Е.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступления представителя потерпевшей Доржиевой Е.С. адвоката Аюшиева Б.Г. и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавших на кассационную жалобу, судебная коллегия

установила:

Мамедова М.В. осуждена за угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступление было совершено ... года в г. ... при обстоятельствах, изложенных в **приговоре**.

В кассационной жалобе защитник Долгушина И.В. просит отменить судебные решения в отношении Мамедовой М.В. и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение; утверждает, что **приговор** является незаконным, основанным на предположениях, противоречивых показаниях потерпевшей Б. и показаниях заинтересованных свидетелей обвинения; полагает, что у потерпевшей отсутствовали объективные основания воспринимать угрозу как реальную, поскольку слова, приписываемые Мамедовой М.В., произнесены в момент конфликта при наличии большого количества родственников и посторонних лиц, при этом судья не дал оценки провокационному поведению потерпевшей, не проанализировал мотивы, побудившие Мамедову к предполагаемому высказыванию угроз, и наличие у нее прямого умысла на запугивание поте.

Обращает внимание на то, что в первоначальных обращениях потерпевшая не заявляла о страхе перед угрозой, а указывала только на телесные повреждения, при этом обратилась в правоохранительные органы спустя несколько месяцев. Приводит доводы о нарушении мировым судьей тайны совещательной комнаты, поскольку удалившись для постановления **приговора**, мировой судья выносил решения по другим гражданским и уголовным делам, а 17 мая 2024 года постановил приговор в отношении Мамедовой М.В., находясь в отпуске. Отмечает, что суды апелляционной и кассационной инстанций формально отнеслись к оценке доводов стороны защиты.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденной подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в **приговоре** надлежащая оценка.

Показания потерпевшей Д. не содержат таких существенных противоречий, которые могли бы повлиять на оценку их достоверности. Потерпевшая была допрошена в судебном заседании, и именно эти ее показания были положены судом в основу выводов по делу в совокупности с иными доказательствами, подтверждающими виновность осужденной.

То обстоятельство, что потерпевшая обратилась с заявлением о совершении преступления не непосредственно после происшедшего, а спустя некоторое время, само по себе не может свидетельствовать о ложности ее показаний. Каких-либо неправомερных действий потерпевшей, которые могли бы явиться поводом для преступления, судом не установлено. Не усматривается таких действий и из исследованных судом первой инстанции доказательств.

Вопреки доводам кассационной жалобы, показания допрошенных по делу свидетелей Д., Д., Б., Д. и других соответствуют показаниям потерпевшей и подтверждают их достоверность. Какой-либо их заинтересованности в оговоре осужденной по материалам дела не установлено.

Согласно [приговору](#), Мамедова М.В. признана виновной в совершении следующих действий.

10 июля 2020 года в квартире в г. ... она сказала Д. что пришла ее убивать, схватила за волосы и нанесла руками и ногами несколько ударов по лицу, рукам и ногам потерпевшей, а затем с силой затянула цепочку, бусы и шнурок, находящиеся на шее Д. затрудняя дыхание и высказывая угрозы убийством. Таким образом Мамедова М.В. причинила потерпевшей закрытую черепно-мозговую травму, причинившую легкий вред здоровью, ушибы, кровоподтеки и ссадины на конечностях.

Квалифицируя эти действия по [ч. 1 ст. 119 УК РФ](#), суд первой инстанции указал, что у Д. имелись основания опасаться осуществления угрозы, поскольку Мамедова М.В. была настроена агрессивно и высказывала угрозы убийством, имея физическое превосходство и причиняя телесные повреждения.

Этот вывод суда подтверждается как показаниями потерпевшей о том, что она задыхалась от действий Мамедовой М.В., а потому угрозы убийством воспринимала реально, так и обстоятельствами совершенного преступления, свидетельствующими о наличии у потерпевшей оснований опасаться осуществления угрозы исходя из характера и интенсивности совершенного осужденной посягательства.

То обстоятельство, что угроза убийством была высказана в присутствии иных лиц, находящихся в квартире, не опровергает выводов суда о наличии у потерпевшей оснований опасаться осуществления этой угрозы.

Квалификация действий осужденной является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы о допущенных по делу нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену [приговора](#), нельзя признать обоснованными.

Поскольку особенности регулирования рабочего времени и времени отдыха судьи трудовым законодательством не влияют на наличие у судьи полномочий по осуществлению правосудия и разрешению уголовных дел, доводы о постановлении приговора в период очередного отпуска не могут повлиять на оценку приговора как законного и обоснованного.

Утверждения стороны защиты о нарушении тайны совещательной комнаты и порядка вынесения приговора по данному делу тщательно проверялись судом апелляционной инстанции и были обоснованно опровергнуты с приведением в апелляционном постановлении убедительных мотивов.

Решения судов апелляционной и кассационной инстанций соответствуют требованиям закона и содержат мотивы, по которым доводы жалоб оставлены без удовлетворения.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу судебных решений не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь [ст. 401¹⁴ УПК РФ](#), судебная коллегия,
определила:

кассационную жалобу защитника Долгушиной И.В. на [приговор](#) мирового судьи судебного участка Октябрьского района г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 17 мая 2024 года, апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 19 августа 2024 года и [кассационное постановление](#) Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2025 года в отношении Мамедовой Маргариты Вахидовны оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

С.Р. Зеленин

Судьи:

И.Г. Кочина

А.В. Шамов